

Русская эмиграция в Чехословакии в 1917-1939 годах

Научный руководитель – Терещенко Юрий Яковлевич

Клюкина Дарья Павловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: klyukina.darja@gmail.com

Изучение русской эмиграции первой волны в Чехословакии является одной из наиболее актуальных тем в контексте изучения русско-чехословацких связей и жизни русской диаспоры за рубежом. Активное переселение русских эмигрантов в Чехословакию связано с “Русской акцией” 1921-1931 гг., которая была инициирована президентом ЧСР Т.Г. Масариком и министром иностранных дел ЧСР Э.Бенешем и имела целью привлечение в Чехословакию русской научной элиты и студенчества, которым оказывалась материальная поддержка. Именно благодаря этому Прага стала центром академической жизни русской эмиграции - “Русским Оксфордом” с множеством русских учебных заведений, в которых работали такие выдающиеся деятели науки как П.Б.Струве, Н.О. Лосский, Л.Н. Гумилёв, Н.П. Кондаков.

Историография, посвящённая изучению жизни русской эмиграции в Чехословакии разнообразна и включает в себя разработку нескольких основных проблем. К ним можно отнести причины начала и прекращения Русской акции, личный вклад Т.Г. Масарика и К. Крамаржа в помощь различным кругам русских эмигрантов в контексте их политического курса, активная общественная жизнь русской диаспоры и вклад русских эмигрантов в развитие отдельных сфер науки и культуры. Следовательно, на основе данных работ можно утверждать, что русская эмиграция в Чехословакии представляла собой хорошо консолидированную группу со сложным внутренним устройством и обладающую определёнными формами самоорганизации.

Цель данной исследовательской работы - выяснить, каким образом русская эмиграция в Чехословакии поддерживала и сохраняла традиций русской жизни в Чехословакии, которые позволили эмигрантам не ассимилироваться в чужой среде и даже внести вклад в развитие науки и культуры. Основными задачами стали изучение различных форм консолидации русских эмигрантов и выявление уровней сохранения русского наследия.

В качестве источников были использованы материалы личного характера - дневники, мемуары и беседы русских эмигрантов, среди которых можно назвать К.А. Чхеидзе, В.Ф. Булгаков, Н.П. Кондаков, Д.С. Гессен, Н.Мусатова, А. Потеихин и других. Ценность этих источников заключается в том, что они дают возможность на основе субъективного взгляда самих эмигрантов изучить их жизнь и понять духовные настроения в их среде.

Консолидация русской эмиграции на бытовом уровне поддерживалась её компактным расселением, в результате чего сформировалось понятие “Русская Прага” с русским районом Бубенч Дейвице. Существовали специально построенные для русских кооперативные дома - “Профессорский дом”, Дом «у трёх жуликов» и “Патриотика”. Объединение в среде русских эмигрантов поддерживалось и на культурном уровне. В начале 20-х годов Прага стала одним из крупнейших литературных центров русской эмиграции, где действовали издательство «Пламя», Русская публичная библиотека имени Т.Г. Масарика, ежегодно проводился День русской культуры, существовал Союз русских писателей и журналистов, который организовывал литературно-музыкальные вечера. Супруги Крамаржи по четвергам организовывали у себя дома приёмы для русских гостей, среди которых были С.Д.

Сазонова, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве и другие. При поддержке Надежды Николаевны Крамарж на Ольшанском кладбище в Праге была построена русская часовня, где нашли свой покой многие представители русской диаспоры.

В ходе исследования удалось установить, что деление эмигрантов по политической принадлежности во многом определялось политической структурой дореволюционной России, что проявлялось в наличие двух соперничающих между собой группировок - левых эсеровских кругов и правых монархических объединений. Важными явлениями стали движение евразийства, которое стремилось наладить диалог с Советской Россией, и “возвращенцы”, которые подавали прошения о возвращении на родину.

При этом традиции русской культуры не просто сохранялись, но и передавались подрастающему поколению, воспитанию которого уделялось особое внимание. Для русских детей создавались отдельные воспитательные учреждения (Русский детский сад, Русская школа при Профессорском доме, русская гимназия в Трежбове), в которых поддерживались определённые порядки. Отдельную группу представляло русское студенчество, которое участвовало в международных центрах эмигрантской молодёжи в Праге и проживало в основной своей массе в Студенческом доме. Большая часть молодёжи обучалась в русских высших учебных заведениях со специальными программами обучения, поскольку её готовили для дальнейшей работы в России.

Хотя некоторые эмигранты утверждали, что подлинного единства в их среде не было, русская диаспора была достаточно обособленной группой со сложным внутренним устройством, которая разработала различные уровни для сохранения наследия Зарубежной России. Среди них можно выделить бытовую в виде компактных районов проживания, политический в виде сохранения партий дореволюционного периода, культурный в виде создания своей печати и своих научно-образовательных центров, социальные в виде эмигрантских организаций и обществ, ментально-психологический в виде сохранения интереса к событиям на родине и желанием туда вернуться.

Источники и литература

- 1) Авенариус Н. Кремнистый путь. М., 2012.
- 2) Белошевская Л.Н. Воспоминания. Дневники. Беседы. Русская эмиграция в Чехословакии. Прага, 2011.
- 3) Буданов В.Т. Т.Г. Масарик и русская эмиграция//Российские учёные-гуманитарии в межвоенной Чехословакии. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 34-51
- 4) Емельянов Ю.Н. К истории русско-чешского народного сотрудничества: Издания Русского народного (свободного) университета в Праге//Российские учёные-гуманитарии в межвоенной Чехословакии. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 96-119
- 5) Лаптева Л.П. Русская академическая эмиграция в Чехословакии в 20-30-х годах XX века//Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. М., 1996.С. 146-163
- 6) Платова Е.Э, Смирнова Т.М. Жизнь русских студентов в Чехословакии в первой половине 20-х годов//Зарубежная Россия 1917-1939. Сборник статей. СПб., 2000. С. 243-246
- 7) Серапионова Е.П. Т.Г. Масарик и российские эмигранты в ЧСР//Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М.: Русский путь, 2005.С. 61-70